

СОБЫТИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Эскалация враждебных действий Вашингтона

Нью-Йорк. 21. (ТАСС). Беспардонное, грубое нарушение Соединенными Штатами своих международных обязательств — в центре внимания созданного здесь на срочное заседание комитета ООН по связям со страной местопребывания.

Продолжая взвинчивать антисоветскую историю, официальный Вашингтон предпринял беспрецедентные в истории ООН действия, в результате которых оказалась невозможным пребывание в Нью-Йорке главы делегации СССР на 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН — членом Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР А. Г. Громыко.

Выступая на заседании комитета, советский представитель И. Яковлев сказал, что отказ даты гарантии по обеспечению безопасности главы делегации СССР и «законные» нормальные условия для работы членов делегации, отказ в надлежащем обеспечении прилета и обслуживания советского спецсамолета — все это находится в явном противоречии с соглашением о штаб-квартире ООН и не может не вызывать возмущение и осуждение в международной организации.

О грубом пренебрежении США своим международным обязательствами, подчеркнул советский представитель, свидетельствует целый ряд возмутительных противоправных действий в отношении безопасности советских дипломатов и неприкосненности помещения представительства СССР при ООН. Так, 4 сентября с явного поощрения официальных властей толпа рас牌照авшихся хулиганов в количестве счищие 400 человек ворвалась на территории резиденции постоянного представителя СССР при ООН в Генконсульстве, ворвавшись в Генеральную Ассамблею.

Эскалация регионовской администрации враждебных действий, направленных против представителей государства — членов ООН, рассматриваются здесь как один из компонентов широкомасштабной кампании, нацеленной на срыв эффективной работы начавшейся сессии Генеральной Ассамблеи.

ГАВАНА. Агрессивный министрский курс администрации Рейгана — главная опасность для всеобщего мира. Развязанная им безудержная

(ТАСС)

кампания запугивания и угроз физической расправы, отмечает представитель СССР, Хулиганские демонстрации, неисторийные выпады и беспчинства — это не просто изолированные факты, а организованная кампания.

Безответственные действия администрации Рейгана и грубое нарушение им соглашения о штаб-квартире ООН встретило осуждение и со стороны других членов комитета. Речь идет о неспособности США эффективно выполнять свои обязательства перед международным сообществом, подчеркнула представитель Болгарии И. Коларова.

С разумной речью выступил представитель США Ч. Личенстайн.

Будучи бесцельным оправданием факта нарушения о штаб-квартире ООН, он, извращая факты, пытался снять с администрации ответственность за свои беспардонные действия, спустившись до оскорблений выпадов в адрес международного сообщества наций.

Так, он «спасовал» всем тем, кто недоволен этими действиями в Вашингтоне, «убраться» из США, заявив, что делегация США с удовольствием прибудет на пристань, чтобы помахать им на прощание, когда они будут отплывать из берегов Соединенных Штатов. Делегат США настолько зверил, что администрация поспешила выступить с «разъяснением», в котором, однако, снова повторяются нападки на ООН и не содержит даже намека на то, что Вашингтон намерен принести извинения международному сообществу.

Эскалация региональной администрации враждебных действий, направленных против представителей государства — членов ООН, рассматриваются здесь как один из компонентов широкомасштабной кампании, нацеленной на срыв эффективной работы начавшейся сессии Генеральной Ассамблеи.

Фотохроника ТАСС.

Люди, которым не говорят правду

К такому выводу пришел инженер Минского тракторного завода Станислав Войничин, встречаясь с американскими фермерами. Белорусский специалист три года провел в США, представляя свой завод в фирме «беларусь машины инжирорпрыши», которая продает советскую сельскохозяйственную технику в этой стране.

— спрашивают часто, — В Америке вот не всегда получается.

Фермеры, с которыми имеет дело наша фирма, в основном люди среднего достатка, есть и бедные. Мне нравится, что в семьях американских фермеров с малых лет детей приучают к труду, передают опыт, знания, готовят к работе на ферме. Возможно, многие бы избрали и другой путь жизни, но приобрести в Америке специальность — дело дорогостоящее.

Многие не придают особого значения разговорам о «советской угрозе». Считают, что это — обычное явление: всегда надо как-то оправдать новые ассигнования для Пентагона, на заказах которого живут военные промышленники.

Пытаюсь выяснить, знают ли фермеры, что СССР в одностороннем порядке решил первым не применять ядерное оружие, что он внес предложение заключить договор с США и другими ядерными державами о запрещении производства ядерного оружия, его полном уничтожении. Оказывается, об этом никто ничего не слышал.

Подобная неосведомленность вызывает у меня горечь и уныние... В дни, когда по американскому телевидению демонстрировалась серия «Неизвестная война», у меня в квартире начали раздаваться телефонные звонки. Звонили многие американские знакомые, в основном люди, принадлежащие к послевоенному поколению.

— Мы не знали, что Советский Союз понес такие огромные потери во время второй мировой войны, что ему приналежит решающая роль в разгроме фашистской Германии. Мы считали, что главные заслуги в этом были США.

Вопросы касаются разных сторон жизни, быта, труда, отдача советским людям. Особый интерес, это вполне естественно, — к жизни советских крестьян. Для большинства фермеров — своего рода «диксионики», чуть ли не инопланетянин. Советский. Никто из них в нашей стране не был, не встречался с нашими людьми. Сведения, которыми они располагают, отрывочные и большей частью почерпнуты из каких-то сомнительных источников.

Слова «мы и не знали, я все чаще слышу, когда меня просят рассказать о промышленности, сельском хозяйстве Советского Союза, Белоруссии, населении СССР, его национальном составе, Буквально всех опровергают, когда я называю цифру — сильнее ста наций и народностей.

Сразу начинают вспоминать, сколько же в Америке. Точно сказать никто не может, но приходит к выводу, что тоже немало. «Как только они уживаются между собой? Как разобраться? По радио и

телевидению только и говорят о «советской угрозе», о превосходстве Советского Союза в ядерном вооружении. Не разглядятся в бои.

Как было бы хорошо, если бы две такие великие державы нашли общий язык, направили усилия на взаимное сотрудничество, развитие торговли.

Многие не придают особого значения разговорам о «советской угрозе». Считают, что это — обычное явление: всегда надо как-то оправдать новые ассигнования для Пентагона, на заказах которого живут военные промышленники.

Пытаюсь выяснить, знают ли фермеры, что СССР в одностороннем порядке решил первым не применять ядерное оружие, что он внес предложение заключить договор с США и другими ядерными державами о запрещении производство ядерного оружия, его полном уничтожении. Оказывается, об этом никто ничего не слышал.

Подобная неосведомленность вызывает у меня горечь и уныние... В дни, когда по американскому телевидению демонстрировалась серия «Неизвестная война», у меня в квартире начали раздаваться телефонные звонки. Звонили многие американские знакомые, в основном люди, принадлежащие к послевоенному поколению.

— Мы не знали, что Советский Союз понес такие огромные потери во время второй мировой войны, что ему приналежит решающая роль в разгроме фашистской Германии. Мы считали, что главные заслуги в этом были США.

Вопросы касаются разных сторон жизни, быта, труда, отдача советским людям. Особый интерес, это вполне естественно, — к жизни советских крестьян. Для большинства фермеров — своего рода «диксионики», чуть ли не инопланетянин. Советский. Никто из них в нашей стране не был, не встречался с нашими людьми. Сведения, которыми они располагают, отрывочные и большей частью почерпнуты из каких-то сомнительных источников.

Слова «мы и не знали, я все чаще слышу, когда меня просят рассказать о промышленности, сельском хозяйстве Советского Союза, Белоруссии, населении СССР, его национальном составе, Буквально всех опровергают, когда я называю цифру — сильнее ста наций и народностей.

Сразу начинают вспоминать, сколько же в Америке. Точно сказать никто не может, но приходит к выводу, что тоже немало. «Как только они уживаются между собой? Как разобраться? По радио и

телевидению только и говорят о «советской угрозе», о превосходстве Советского Союза в ядерном вооружении. Не разглядятся в бои.

Как было бы хорошо, если бы две такие великие державы нашли общий язык, направили усилия на взаимное сотрудничество, развитие торговли.

Многие не придают особого значения разговорам о «советской угрозе». Считают, что это — обычное явление: всегда надо как-то оправдать новые ассигнования для Пентагона, на заказах которого живут военные промышленники.

— Да, у вас все как-то по-другому, — виначай, — говорит мой собеседник.

Вопросы касаются разных сторон жизни, быта, труда, отдача советским людям. Особый интерес, это вполне естественно, — к жизни советских крестьян. Для большинства фермеров — своего рода «диксионики», чуть ли не инопланетянин. Советский. Никто из них в нашей стране не был, не встречался с нашими людьми. Сведения, которыми они располагают, отрывочные и большей частью почерпнуты из каких-то сомнительных источников.

Слова «мы и не знали, я все чаще слышу, когда меня просят рассказать о промышленности, сельском хозяйстве Советского Союза, Белоруссии, населении СССР, его национальном составе, Буквально всех опровергают, когда я называю цифру — сильнее ста наций и народностей.

Сразу начинают вспоминать, сколько же в Америке. Точно сказать никто не может, но приходит к выводу, что тоже немало. «Как только они уживаются между собой? Как разобраться? По радио и

телевидению только и говорят о «советской угрозе», о превосходстве Советского Союза в ядерном вооружении. Не разглядятся в бои.

Как было бы хорошо, если бы две такие великие державы нашли общий язык, направили усилия на взаимное сотрудничество, развитие торговли.

Многие не придают особого значения разговорам о «советской угрозе». Считают, что это — обычное явление: всегда надо как-то оправдать новые ассигнования для Пентагона, на заказах которого живут военные промышленники.

— Да, у вас все как-то по-другому, — виначай, — говорит мой собеседник.

Вопросы касаются разных сторон жизни, быта, труда, отдача советским людям. Особый интерес, это вполне естественно, — к жизни советских крестьян. Для большинства фермеров — своего рода «диксионики», чуть ли не инопланетянин. Советский. Никто из них в нашей стране не был, не встречался с нашими людьми. Сведения, которыми они располагают, отрывочные и большей частью почерпнуты из каких-то сомнительных источников.

Слова «мы и не знали, я все чаще слышу, когда меня просят рассказать о промышленности, сельском хозяйстве Советского Союза, Белоруссии, населении СССР, его национальном составе, Буквально всех опровергают, когда я называю цифру — сильнее ста наций и народностей.

Сразу начинают вспоминать, сколько же в Америке. Точно сказать никто не может, но приходит к выводу, что тоже немало. «Как только они уживаются между собой? Как разобраться? По радио и

телевидению только и говорят о «советской угрозе», о превосходстве Советского Союза в ядерном вооружении. Не разглядятся в бои.

Как было бы хорошо, если бы две такие великие державы нашли общий язык, направили усилия на взаимное сотрудничество, развитие торговли.

Многие не придают особого значения разговорам о «советской угрозе». Считают, что это — обычное явление: всегда надо как-то оправдать новые ассигнования для Пентагона, на заказах которого живут военные промышленники.

— Да, у вас все как-то по-другому, — виначай, — говорит мой собеседник.

Вопросы касаются разных сторон жизни, быта, труда, отдача советским людям. Особый интерес, это вполне естественно, — к жизни советских крестьян. Для большинства фермеров — своего рода «диксионики», чуть ли не инопланетянин. Советский. Никто из них в нашей стране не был, не встречался с нашими людьми. Сведения, которыми они располагают, отрывочные и большей частью почерпнуты из каких-то сомнительных источников.

Слова «мы и не знали, я все чаще слышу, когда меня просят рассказать о промышленности, сельском хозяйстве Советского Союза, Белоруссии, населении СССР, его национальном составе, Буквально всех опровергают, когда я называю цифру — сильнее ста наций и народностей.

Сразу начинают вспоминать, сколько же в Америке. Точно сказать никто не может, но приходит к выводу, что тоже немало. «Как только они уживаются между собой? Как разобраться? По радио и

телевидению только и говорят о «советской угрозе», о превосходстве Советского Союза в ядерном вооружении. Не разглядятся в бои.

Как было бы хорошо, если бы две такие великие державы нашли общий язык, направили усилия на взаимное сотрудничество, развитие торговли.

Многие не придают особого значения разговорам о «советской угрозе». Считают, что это — обычное явление: всегда надо как-то оправдать новые ассигнования для Пентагона, на заказах которого живут военные промышленники.

— Да, у вас все как-то по-другому, — виначай, — говорит мой собеседник.

Вопросы касаются разных сторон жизни, быта, труда, отдача советским людям. Особый интерес, это вполне естественно, — к жизни советских крестьян. Для большинства фермеров — своего рода «диксионики», чуть ли не инопланетянин. Советский. Никто из них в нашей стране не был, не встречался с нашими людьми. Сведения, которыми они располагают, отрывочные и большей частью почерпнуты из каких-то сомнительных источников.

Слова «мы и не знали, я все чаще слышу, когда меня просят рассказать о промышленности, сельском хозяйстве Советского Союза, Белоруссии, населении СССР, его национальном составе, Буквально всех опровергают, когда я называю цифру — сильнее ста наций и народностей.

Сразу начинают вспоминать, сколько же в Америке. Точно сказать никто не может, но приходит к выводу, что тоже немало. «Как только они уживаются между собой? Как разобраться? По радио и

телевидению только и говорят о «советской угрозе», о превосходстве Советского Союза в ядерном вооружении. Не разглядятся в бои.

Как было бы хорошо, если бы две такие великие державы нашли общий язык, направили усилия на взаимное сотрудничество, развитие торговли.

Многие не придают особого значения разговорам о «советской угрозе». Считают, что это — обычное явление: всегда надо как-то оправдать новые ассигнования для Пентагона, на заказах которого живут военные промышленники.

— Да, у вас все как-то по-другому, — виначай, — говорит мой собеседник.

Вопросы касаются разных сторон жизни, быта, труда, отдача советским людям. Особый интерес, это вполне естественно, — к жизни советских крестьян. Для большинства фермеров — своего рода «диксионики», чуть ли не инопланетянин. Советский. Никто из них в нашей стране не был, не встречался с нашими людьми. Сведения, которыми они располагают, отрывочные и большей частью почерпнуты из каких-то сомнительных источников.

Слова «мы и не знали, я все чаще слышу, когда меня просят рассказать о промышленности, сельском хозяйстве Советского Союза, Белоруссии, населении СССР

КОНЕЦ ДЛИННОГО ДНЯ

ЗАМЕТКИ О КИНОФИЛЬМЕ «ВАССА»

Горит большой пароход на Волге. Поляхает зловеще и неостановимо. А за этим бедствием с высокого берега наблюдает женщина — нестарая еще, стройная, в черных мехах. Хозяйка. Васса Железнова.

Она притихла, считает убытки управляющий. А хоязяин внешне спокойна. Что толку в притищании? Дело делать надо. И не дожидалась, пока шофер починит «авто», устремляется Васса Борисовна Железнова в город — к делам, к детям, к нелегким, запутанным своим проблемам. Через свалку, мимо пригрешивших в каком-то тряпье бездомных бродяг, шагает она к новому, богатому дому, который в нарядном своем уме разрастался, казалось бы, должен дарить радость и уютпрорене.

Но ни радости, ни мира нет в доме Железновых. За самый низкий и грязный раздробят вот-вот пойдет под суд муж Вассы. Вечно пьяные беспечники-братья Прокор и Храпов. Дерзит и втихомоду призывают к бывшему восемнадцатилетней Наташе, слабумной младшей дочери Людмилы. Где-то в Швейцарии умирает от чахотки сын Федор, вырвавшийся из дома и потому вычеркнутый матерью из сердца.

В доме подслушиваются и подсмотрывают (наверно лайр-«глазок», как в тюреме), все настороже и, кроме добрых душ — Людмилы, — все против всех. В такой нечистой, больной атмосфере все готово к взрыву...

Так начинается новый фильм «Васса», поставленный на киностудии «Мосфильм». Кинорежиссер Глеб Панфилов сам написал сценарий по мотивам знаменитой пьесы А. М. Горького «Васса Железнова».

Экранизация классики, да еще свободная, творческая («по мотивам»), всегда вызывает много сомнений споров, а часто и возражений. Спорят и о «Вассе». Уже заглавие фильма «потеряло» фамилию героя: режиссер-постановщик так подчеркивает свое отношение к характеру Вассы — не железнную стойкость вопреки всему, а что-то более сложное, глобое, живое, женское в его основе.

Волны изменения в тексте, есть новые, отсутствующие в пьесе сюжетные повороты, новый финал. Но горьковским остались основной смысл, сам дух произведения, его пафос.

В роли Вассы сядлась замечательная актриса Инна Чурикова, герой которой в фильмах Панфилова всегда отличали глубина и значительность личности, отчетливая индивидуальность и большой потенциал добра, который они несут. Трепетная вера в людей и революция смешной и трогательной девочки Тани Теткиной («В огне борда нет»), рождающейся на наших глазах талант актрисы и женщины Паши Страгановой («Начало»), самоотверженная, целесустроенная энергия Елизаветы Уваровой («Прошу слово») — это были образы, утверждавшие жизнь и все светлое в ней.

И вот — Васса Железнова. Яркая личность, человек огромных возможностей и силы духа. Уверенно вешина она, хозяйка пристани и пароходов, дела, карает виноватых, «спасает» честь семьи и ее будущность. Но, подчиняя своей воле все противостоящие ей обстоятельства, во всем терпит она крах: в делах — будут развязаны по ветру ее капиталы; в детях — Наталья

и Федор враждебна матери; в устоях — в доме разрат и разложение, на руках — кровь. И сама сила ее духа, связанная с неправым делом, становится не животворящей, а мертвящей, убивающей.

Подчеркнуто аскетична фигура Вассы в строгом черном плате, с гладкой прической и на фоне изысканных, в стиле модерн, интерьеров пышного дома. Ее жесткость — от завершенности, связанные с неправым делом, становятся не животворящей, а мертвящей, убивающей.

Васса Железнова — персонаж классической драматургии — утвердилась в сознании зрителей давно. Многим она хорошо запомнилась по строго выдержанному, классически завершенному образу, созданному на сцене Большого театра великим Пашеневым в перенесенному 1953 году в фильме-спектакле режиссером Леонидом Луковым.

Сильная и властная Васса Пашеневой до конца остается дочерью своего времени и своего класса. Выковав в бедах и унижениях несгибаемый характер, она ни в чем не сомневается — раскисается и умрет — разбитая, но не разоруженная, не принявшая «иниц веры».

Васса Инна Чуриковой не утратила силы своего характера, непрекращающей властиности, напора и энергии в делах. Но перед нами в многом иная, неожиданная героиня.

В. Н. Пашеневой снималась в фильме-спектакле, когда ей было шестьдесят. Вассе из фильма Глеба Панфилова 42 года, а кажется она моложе, как подчеркивал в авторских ремарках А. М. Горький. Поэтому и внешний рисунок роли, и мотивы поведения героянки Чуриковой заметно отличаются. Ее Васса тесно связана с буржуазной верхушкой новой формации, а не с традиционным, кондовым купечеством. У нее гибкий ум и капиталистическая хватка, отшлифованная цивилизацией.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного мальчишку купеческому и понятию «моя». Победы Вассы минуют.

Кажется, что Васса выходит из тяжкого испытания, еще крепче и увереннее. Высшая точка самоутверждения, взлет, победы Вассы Железновой в фильме — освящение нового парохода «Николай Железнов». Пароход выходит на широкий волжский простор, а Васса учит внука — светленького, ясного